

Лин Му не знал, почему он согласился на просьбу Цю Чжэньяна поужинать вместе. К тому времени, как он отреагировал, его руки уже были заняты палочками для еды.

«Эти блюда выглядят довольно аппетитно». После того как Цю Чжэньян открыл коробочку с обедом, он с большим интересом рассматривал еду этого мира.

Эти блюда сильно отличаются от тех, что были в его родном мире. Большинство из них - это то, чего он никогда раньше не видел. Некоторые блюда при жарке становятся синими, а некоторые - розовыми. А вот мясо выглядит совсем по-другому.

Цю Чжэньян подумал, что раз все так едят, то уникальный внешний вид вполне приемлем, а вкус должен быть хорошим, поэтому он положил в бутерброд кусок розового овоща.

Положив овощи в рот и прожевав их дважды, лицо Цю Чжэньяна внезапно изменилось. Он сразу же выплюнул блюдо изо рта, и оно упало прямо в коробку с обедом Лин Му.

Лин Му с пустым лицом: «...»

Цю Чжэньян с лицом, полным смущения: «...Э-э, прости, я не хотел».

Поменяв коробку с обедом, к которой он не прикасался, на коробку Лин Му, он застенчиво выбросил все блюда в мусорное ведро рядом со столом.

Боже, он никогда не ел такой невкусной пищи!

Цю Чжэньян не осмелился снова протянуть палочки для еды, и мог только ковыряться в рисе, наблюдая за тем, как Лин Му ест разноцветные блюда, не меняя выражения лица. К счастью, рис всё ещё сохранил свой первоначальный вкус. После некоторого времени пережевывания, мягкая, клейкая сладость не вызывает дискомфорта.

«Я спрашиваю, что ты чувствуешь, когда ешь это блюдо?» - осторожно спросил Цю Чжэньян, беспокоясь, что его вкус отличается от вкуса присутствующих здесь людей. Может быть, это потому, что он трансмигрировал сюда, что даже если его изначальное тело и его внешний вид одинаковы, только моложе на несколько лет, он всё равно с другой стороны.

Лин Му поднял глаза, взял ещё одну палочку и положил её в рот, чтобы пожевать. «Это невкусно».

Цю Чжэньян почувствовал облегчение. Казалось, его чувство вкуса было в норме.

Он продолжал молча ковыряться в рис, перелистывая в уме воспоминания, и обнаружил, что первоначальное тело с детства всегда ел такую невкусную и взрывоопасную пищу. Похоже,

Межзвёздные люди привыкли к таким блюдам. Несмотря на свою невкусность, они могут наполнить их желудки, и это немного лучше, чем пищевые добавки.

Пищевые добавки - довольно популярная замена еды в Межзвёздном Мире. По сравнению с настоящими овощами и мясом, они удобнее и дешевле, поэтому многие люди предпочитают есть пищевые добавки вместо еды. Однако пищевые добавки всё ещё не так хороши, как еда, особенно для молодых людей, которые ещё растут. Сытость и удовлетворение не могут сравниться с настоящей пищей, поэтому в столовой Межзвёздной Академии готовят настоящую еду.

В конце концов, Цю Чжэньян всё же отважился на ещё одну порцию мяса и овощей. После того как он закрыл глаза и с трудом поел, он понял, что вкус мяса был намного лучше, чем вкус овощей, но по сравнению с его первоначальным миром, вкус всё равно был намного хуже.

Похоже, что если он хочет вкусно поесть здесь, то должен сам найти время на готовку.

Цю Чжэньян рассеянно ел, а вот Лин Му был весьма заинтересован.

С тех пор как его мать вышла замуж за семью Лин, Лин Му не требовал от семьи Лин никаких расходов на жизнь. Обычно он полностью полагается на подработку, чтобы содержать себя и свою младшую сестру. Что касается питания, то он может покупать только дешёвые пищевые добавки. После того, как его выгнала семья Лин, с его расточительной матерью, жизнь Лин Му стала ещё более постыдной, и он почти не мог позволить себе пищевые добавки. Сегодня он купил несколько штук в кафетерии, но они были опрокинуты Лин Нуо.

Чтобы сэкономить деньги, Лин Му не стал покупать больше. Он думал, что сегодня будет голоден, и не ожидал, что Цю Чжэньян придёт с едой. Хотя Лин Му ничего не сказал, он всё равно был благодарен.

Он был просто хладнокровен, а не невежественен.

«Кстати, я также принёс мазь». Цю Чжэньян, увидев, что Лин Му сознательно убрал коробку с обедом, улыбнулся и достал мазь. «После того, как ты потерял сознание на испытательном полигоне, я отнёс тебя в пещеру и не уделил должного внимания, в результате чего ты поцарапался. Прости».

Беспокоясь о том, что Лин Му откажется, Цю Чжэньян произнёс случайное оправдание.

«Нет». Но даже несмотря на это, Лин Му всё ещё сопротивлялся и хмурился.

Цю Чжэньян внутренне вздохнул. Как раз в тот момент, когда он собирался убедить его снова, терминал на запястье Лин Му внезапно зазвонил.

Он поднял руку и увидел, что это был видеозвонок от его сестры.

Лин Му посмотрел на Цю Чжэньяна и увидел, что тот послушно поднял руку и сделал жест молнии на губах, прежде чем соединиться.

«Брат!» Как только видео было подключено, на экране в проекции площадью один метр квадратный появилась маленькая девочка лет десяти. Маленькая девочка розовая, нежная и хорошо воспитанная. У неё лицо, похожее на лицо Лин Му, и она выглядит довольно взволнованной со своими двойными хвостиками.

«Лин Данг, школа уже закончилась? Ты слушалась учителей в школе?» Выражение лица Лин Му смягчилось, как только он заговорил со своей сестрой, в его глазах появилась явная нежность.

Цю Чжэньян молча наблюдал за происходящим, чувствуя лёгкий зуд в сердце.

Когда бы он смог носить такое выражение, наблюдая за ним?

Маленькая девочка была весела и оживлена, говорила тихо. После того, как она рассказала брату о своей ситуации за эти дни, она обеспокоенно спросила: «Как прошёл тест брата? Неважно, если ты не сдал. Лин Данг будет поддерживать брата, не бойся~».

Услышав слова сестры, сердце Лин Му потеплело, а уголки рта слегка приподнялись. «Я прошёл, не волнуйся».

От этой улыбки Цю Чжэньян почувствовал жар во всём теле, а его дыхание стало тяжелее. Не в силах контролировать его на некоторое время, феромоны на его теле стали более плотными.

В комнате распространился слабый запах, похожий на запах нагретого на солнце одеяла, тёплый, лёгкий и нежный. Лин Му сначала не понял этого, но когда он это заметил, его глаза расширились, и он с недоверием посмотрел на Цю Чжэньяна.

Что с этим парнем?

Когда на него уставились, лицо Цю Чжэньяна стало горячим, и он неловко кашлянул.

«Эй, брат, в твоей комнате есть кто-нибудь ещё?» Лин Данг услышала звук и подозрительно посмотрела в сторону Лин Му, но ничего не смогла разглядеть.

Цю Чжэньян не мог выдержать взгляда Лин Му, поэтому, чтобы скрыть своё смущение, он направился прямо к месту, которое могла захватить камера, и с ухмылкой поприветствовал Лин Данг. «Привет, сестрёнка, меня зовут Цю Чжэньян, я друг твоего брата».

Лин Му не успел вовремя среагировать и не смог остановить Цю Чжэньяна. Он мог только наблюдать, как тот врывается в поле зрения его сестры.

«Ого, у моего брата действительно есть друзья!» - Лин Данг радостно захлопала в ладоши.

Лицо Лин Му потемнело от смущения.

Цю Чжэньян громко рассмеялся. Не удержавшись, он бросил на Лин Му дразнящий взгляд и спросил Лин Данг: «Так счастлива?».

Лин Данг энергично кивнула. Не обращая внимания на вонючее лицо брата, она тихо сказала: «У моего брата никогда не было друзей. Лин Данг очень переживает, что над братом будут издеваться в академии... Старший брат, если ты друг моего брата, пожалуйста, позаботься о моём брате в академии».

«Лин Данг, о чём ты говоришь!» Лин Му был так зол на свою сестру, что ему хотелось плевануть кровью, и оттолкнув Цю Чжэньяна, яростно нахмурившись сказал: «Какого чёрта мне нужна его забота?»

Когда брат накричал на неё, Лин Данг надулась, притворилась обиженной и замолчала.

Когда Лин Му увидел слёзы в глазах сестры, он тут же пожалел об этом. Но он не смог так быстро отвернуть лицо и покраснел.

Цю Чжэньян не мог больше терпеть. Он улыбнулся, обнял Лин Му за плечи и подмигнул в камеру. «Не волнуйся, сестрёнка, я позабочусь о твоём брате».

Он посмотрел на милую девочку на видео, и его сердце сжалось. У такого воспитанного ребёнка был такой трагический конец в оригинальной книге. Всякий раз, когда Цю Чжэньян вспоминал эти сюжеты, он не мог удержаться от желания послать клинок своему другу-автору...

Получив заверения Цю Чжэньяна, Лин Данг наконец-то открыла глаза и улыбнулась. Хотя Лин Му и хотел опровергнуть их, но, видя счастливое выражение лица сестры, он только поджал губы и ничего не сказал.

Поболтав некоторое время, Лин Данг неохотно положила трубку.

В комнате воцарилась тишина, Лин Му потирал лоб, чувствуя себя очень запутанным.

Отношения между ним и Цю Чжэньяном действительно становились всё сложнее и сложнее.

Не успел Лин Му разобраться со своим хаотичным настроением, как подошёл Цю Чжэньян с мазью. Пока Лин Му отвлекся, он снял пиджак и собирался поднять рубашку.

«Что ты делаешь!»

Лин Му, который пришёл в себя, испугался, как маленький зверёк, схватил одежду одной рукой, а другой оттолкнул его.

Цю Чжэньян очень быстро схватил Лин Му за запястье, поднял бутылочку с мазью, поднял брови. «Лин Данг просила меня хорошо заботиться о тебе, разве я сейчас не собираюсь применить для тебя лекарства?»

«Я не хочу, забери его обратно». Лин Му попытался откинуть руку и вырваться, но Цю Чжэньян был слишком силён, и он не смог вырваться!

Цю Чжэньян тоже очень устал от этих постоянных отказов. Он просто положил мазь и прямо обнял Лин Му всем телом, пройдя несколько шагов, повалил его на кровать. Снятый пиджак он использовал для того, чтобы крепко прижать его руки над головой.

«Ёбанный Цю Чжэньян, ты, блять, опустил меня быстро!» Лин Му боролся и извивался, глаза его пылали огнём, когда он пытался освободиться от унижительной позы.

Из-за трения между ним и кроватью рубашка немного сползла, обнажив его гибкую талию, притягивая взгляд Цю Чжэньяна.

«Я говорю», - голос Цю Чжэньяна был хриплым, а глаза слегка сузились. «Ты переоцениваешь концентрацию альфы?»

С одной фразой все движения Лин Му прекратились. Задыхаясь, с красными глазами, он стиснул зубы. Гнев сопровождался нотками паники, когда он почувствовал запах мощного и опасного феромона в комнате.

Он знал, что не сможет победить Цю Чжэньяна.

Цю Чжэньян мог ясно видеть эмоции в его глазах, но он не был готов утешить его.

Сдерживание - тоже хорошая вещь в определённой степени. По крайней мере, после осознания разницы между ними, этот парень не должен сопротивляться ему на каждом шагу.

Как и ожидалось, Лин Му больше не сопротивлялся.

Цю Чжэньян удовлетворённо поджал уголки рта, как раз обдумывая, как уговорить Лин Му, когда его крепкие ягодицы без предупреждения получили пинок.

Лицо Цю Чжэньяна потемнело: «...»

Лин Му насмешливо рассмеялся: «Ха!»

<http://bllate.org/book/15167/1340365>